

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

РУССКОЕ СЛОВО

09 | 2018

КРАСНЫЙ ТЕРРОР:
ИСТОКИ И НАЧАЛО

РЕПОРТАЖ ИЗ РОССИИ

ПУТИ РУССКОЙ
НАУЧНОЙ ЭМИГРАЦИИ

670 ЛЕТ КАРЛОВУ
УНИВЕРСИТЕТУ

ДЕТСКИЙ САД
ВЕРЫ ФРИДМАН

ТРАГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
ЧЕШСКОГО МАЛИНА

ВИКТОР НЕКИПЕЛОВ:
ПОЭТ И ДИССИДЕНТ

ЦЕНА 60 КРОН

01809

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ

ВАЦЛАВ ВИТАЧЕК

ПЕРВЫЙ ЧЕХ, СТАВШИЙ ОФИЦЕРОМ АРМИИ РОССИИ В 1914 ГОДУ

ПРОДОЛЖЕНИЕ, НАЧАЛО В №№ 2—5, 7—8/2018

ЧАСТЬ 7. В ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Предыдущие очерки о Вацлаве Витачеке написаны нами на основе его книги *Neznámý vojín*, изд. 1, 2, 1927. В них автор завершил свою военную биографию 1919 годом. Позже ни в Чехословакии, ни за ее пределами он о себе ничего не публиковал. Через много лет, на склоне жизни, находясь в эмиграции, он написал эпилог к указанной выше книге, но не опубликовал его. Врач Ярослав Лготка (1938—2014) после смерти Витачека, наступившей в 1964 году в США, получил рукопись эпилога. На ее основе он создал ряд очерков по эпизодам его биографии с 1919 года до конца жизни. Отдельные упоминания о Витачеке встречаются у чешских авторов: профессора Алоиса Златника (1936) и художника Вацлава Фиалы (2005).

Много сведений представлено в статьях украинского филолога и публициста Петра Мидянки, уроженца и жителя тех мест в Подкарпатской Руси, где Витачек провел ряд лет. Статьи были опубликованы в украинских журналах «Zbruč» (2016) и «Пороги» (2017). На основе этих материалов мы продолжили описание жизненного пути Вацлава Витачека.

В ПРАГЕ

Вацлав Витачек приехал в Прагу в 1919 году. Он был принят Пршемыслом Шамалом, канцлером президента республики, который любезно предложил ему уютную квартиру в доме своего тестя архитектора О. Невквасила в пражском районе Карлин. Шамал был значительным лицом в Чехословакии: первый староста Праги в 1918 году, а с 1919 года по 1938-й — руководитель канцелярии президента республики (при Т. Г. Масарике, Э. Бенеше и недолго при Э. Гахе).

В воспоминаниях о первых днях жизни в Праге Витачек писал, что с наивной добротой принимал гостя, бывшего молодого помощника Масарика в США прапорщика Данилевского, который был определен в Прагу также и ему в помощники. Однажды Данилевский начал разговор о том, что Масарик — марксист, сторонник социал-демократии и что под его влиянием Чехословакия в будущем станет социалистическим государством. Воспрепятствовать этому может лишь то, что большинство людей здесь земледельцы и настроения республиканские.

ПРШЕМИСЛ ШАМАЛ. 1925.
ČTK — Česká tisková kancelář

ДОМ ОТАКАРА НЕВКВИСИЛА, В КОТОРОМ ПОСЕЛИЛСЯ В. ВИТАЧЕК В 1919 ГОДУ.
ПРАГА-КАРЛИН, VÍTKOVA 244/8. Muzeum cenných papírů, nadační fond

ОБЛОМКИ САМОЛЕТА CAPRONI-450, НА КОТОРОМ ЛЕТЕЛ М. Р. ШТЕФАНИК.
ИВАНКА-ПРИ-ДУНАЕ. 4 МАЯ 1919. Literárny archív Slovenskej národnej knižnice

НА МЕСТЕ АВИАКАТАСТРОФЫ. ИВАНКА-ПРИ-ДУНАЕ. 4 МАЯ 1919.
Literárny archív Slovenskej národnej knižnice

Витачек отвечал, что если это действительно так, то найдется некто, кто отстранит Масарика, и, возможно, этим человеком может стать и он сам. На следующий день Витачек получил от Данилевского письмо о том, что сказанное Вацлавом вчера он передал соответствующим органам.

В тот же день Витачеку позвонил генерал С. Чечек, заместитель начальника генерального штаба, и спросил, что у них было вчера с Данилевским. Вацлав ответил, что он был утомлен, а Данилевский «уколот», (вероятно, нарек на наркотики). По секрету Вацлаву сообщили, что это событие дошло до Масарика и по его приказу расследование было остановлено. Так Витачек попал в поле зрения спецслужб.

Наконец он вступил в Чехословацкую армию. В марте 1919 года его назначили командиром 1-го батальона «Полка чехов из России».

В мае чехословацкому руководству стало известно о возвращении в страну М. Р. Штефаника, первого военного министра, который после большой организационной работы, проделанной в Чехословацком корпусе в России, участия в первых заседаниях Мирной конференции в Париже и инспекции чехословацких частей в Италии летел на родину через Австрию. Витачеку было поручено встретить его на аэродроме у границы в Словакии.

4 мая 1919 года М. Р. Штефаник и два итальянских пилота летели на бомбардировщике Caproni-450 в Братиславу. Перед самым приземлением на аэродроме Вайнора самолет потерпел аварию. Вместе со Штефаником погибли члены итальянского экипажа. Витачек невольно стал свидетелем этой трагедии. Это была вторая увиденная им авиакатастрофа, первой стала гибель на его глазах летчика П. Н. Нестерова во время воздушного тарана в 1914 году.

Обстоятельства этой трагедии до сих пор считаются загадкой. В официальном протоколе расследования аварии самолета Штефаника причиной указан внезапный порыв ветра. Наряду с этим есть сообщения о том, что при снижении самолета до высоты 100 метров над казармами аэродрома Вейнора началась стрельба из винтовок, звуки которой слышали встречавшие.

Самолет загорелся и упал. Тело Штефаника был найдено в стороне от упавшего самолета и тел членов экипажа.

В 1919 году на закрытом судебном процессе солдаты, участвовавшие в стрельбе, говорили: «Мы получили приказ, что прилетит неприятельский самолет, в него надо стрелять». Двое участников стрельбы,

Йиржи Форман и Олдрих Форт, бежали во Францию. Вернувшись на родину осенью 1938 года, после отлета Э. Бенеша в Англию, они узнали, что в живых, кроме них, осталось только двое. В мае 1945 года все четыре участника стрельбы были арестованы и осуждены на 16–20 лет.

Высказывалось также предположение, что Штефаник был убит в Италии и в Прагу привезли его тело. Ни одна гипотеза не доказана.

Напомним, что в Праге еще в ноябре 1918 года в отсутствие Штефаника был назначен второй, «домашний» министр Национальной обороны, Вацлав Клофач. Контакты Штефаника с политиками в США, Франции и Италии придали ему авторитет военного дипломата. В эти годы плелись интриги на верхних уровнях власти, были покушения на Рашина, Крамаржа, Швеглу. Чехословакия занимала третье место в Европе по количеству «самоубийств» после Венгрии и веймарской Германии. Приближающийся приезд яркой персоны, успешного военного министра и дипломата с большим опытом, заслуги которого перед новым государством были неоспоримы, а авторитет несопоставим с другими персонами во власти, взволновал кабинетных министров и политиков. Атмосфера в пражских верхах стала напряженной. Однако все эти обстоятельства и авария самолета М. Р. Штефаника должны рассматриваться отдельно от нашей темы.

НА МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ПАРИЖЕ

1 июня 1919 года капитана В. Витачека произвели в майоры (приказ 26 884 от 30.05.1919 г.) и в начале июля командировали в Париж на проходившую там с января Международную мирную конференцию государств-победительниц, в которой участвовало 27 стран, в том числе Чехословацкая республика, а также пять доминионов Великобритании. Ни одно из правительств России, претендовавших тогда на статус законной власти, на эту конференцию не пригласили.

На заседаниях и в комиссиях готовились мирные договоры с побежденными странами: Германией, Австрией, Болгарией, Венгрией и Османской империей. Их представителей допускали на конференцию только после того, как были выработаны проекты мирных договоров с ними.

Основные проблемы послевоенного устройства решала «Большая четверка»: американский президент Вудро Вильсон, британский премьер-министр Дэвид Ллойд-Джордж, премьер-министр Франции Жорж Клемансо и премьер-министр Италии Витторио Эмануэле Орландо.

За время конференции они провели 145 неформальных встреч и приняли все ключевые решения, которые впоследствии были ратифицированы остальными участниками. Есть легенда, что когда Лойд-Джоржа спросили, кто больше всех выиграл в Первую мировую войну, то он улыбнулся и сказал: «Профессор Т. Г. Масарик. Он создал государство».

Заседания конференции длились с перерывами год, с 18 января 1919-го до 21 января 1920-го. Чехословацкую делегацию представляли премьер-министр Карел Крамарж, министр иностранных дел Эдвард Бенеш и другие лица, число которых иногда достигало 80. Вацлав Витачек прибыл в Париж как официальный представитель чехословацких легионеров, воевавших в России, и представился Эдварду Бенешу по случаю прибытия.

Следует отметить, что Бенеш хорошо относился к Витачеку. Они были знакомы еще школьниками в пражском районе Смихов, а в студенческие годы встречались в Лондоне. Бедный студент Сорбонны Бенеш в Англии очень нуждался, Вацлав сочувствовал ему и оплатил его далеко не комфортное проживание в скромной многодетной еврейской семье. Теперь, при встрече в Париже, министр Э. Бенеш предложил Витачеку расстаться с армией, перейти на службу в министерство иностранных дел с перспективой стать послом республики в какой-либо стране, но Витачек отказался. Он не одобрял политику, проводившуюся Масариком и Бенешем в России и не скрывал этого.

14 июля 1919 года Франция отмечала День взятия Бастилии. Участники конференции были гостями праздника, самой яркой частью которого стал грандиозный парад победы (*Défilé de la Victoire*), посвященный окончанию Первой мировой войны, на Елисейских полях. Его возглавили французские маршалы-победители Жозеф Жоффр, Фердинанд Фош и Анри-Филип Петен. Помимо французских солдат и офицеров в параде участвовали военнослужащие из государств-союзников Франции в Великой войне, а также подразделения из ее многочисленных колоний.

БОЛЬШАЯ ЧЕТВЕРКА: ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ВЕЛИКОБРИТАНИИ Д. ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ, ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ИТАЛИИ В. Э. ОРЛАНДО, ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ФРАНЦИИ Ж. КЛЕМАНСО, ПРЕЗИДЕНТ США В. ВИЛЬСОН. 27 МАЯ 1919. U.S. Signal Corps

Чехословацкую армию представляли легионеры. Во время торжественного марша майор Витачек нес знамя Чешской дружины. Рядом с ним шли офицеры французских и итальянских легионов. Он вспоминал, что в парадном строю впереди шагал взвод сиамцев, на знамени которых был изображен слон. Сербы шли позади чехословаков. Остатки знаменитой роты «Наздар» маршировали в строю французов в их форме.

Народ приветствовал войска до самой Триумфальной арки. За пешими колоннами шла кавалерия, а потом танки. Перед Триумфальной аркой на красивой арабской лошади сидел Фердинанд Фош, маршал Франции, и приветствовал войска.

Вечером Вацлав встретился с солдатами 27 полка канадской пограничной милиции, в котором когда-то служил.

КАВАЛЕРИЙСКАЯ ШКОЛА В ГОРОДЕ ГРАНИЦЕ НА МОРАВЕ. 1921.
ВАЦЛАВ ВИТАЧЕК СИДИТ СЛЕВА (С ТРОСТЬЮ).
Архив полковника М. Брожа

В КАВАЛЕРИИ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

После возвращения с Парижской конференции Витачека в сентябре 1919 года зачислили во 2-й Чехословацкий драгунский полк. Он снова стал кавалеристом, а в мае 1920 года был назначен командиром эскадрона 11-го уланского полка. В 1921 году он проходил обучение в кавалерийской школе Военного института в городе Граница в Моравии. Это бывшее старое австрийское военное учебное заведение, постепенно превращавшееся в Чехословацкой республике в военную академию.

О своей семейной жизни Витачек ничего в книге не написал, эти сведения мы получили из документов, хранящихся в Национальном архиве. Вацлав был женат на Карле Хмеловой, рожденной в 1896 году в Пяти-

костеле (Пец), недалеко от Будапешта. Дата бракосочетания не указана. В семье было три сына: Фердинанд, 1919 г. р., Илья, 1921 г. р. (погиб во время Пражского восстания в 1945 году, имя высечено на памятнике, стоящем на Смихове), и Йиржи, 1923 г. р. Проживали они в Праге, в районе Смихов, ул. Na Zlíchově.

МОЛОДОЙ ПЕНСИОНЕР

К 1921 году состояние здоровья Витачека ухудшилось. Давали о себе знать перенесенные во время прошедшей войны тяжелые ранения, сотрясения мозга и проведенные в связи с этим хирургические вмешательства. У него периодически наступало состояние, которое он называл «душевым кризисом», связанным с воспоминаниями пережитого во время войны в России. В этот период обострялось его критическое отношение к деятельности Масарика и Бенеша по руководству корпусом в России, возникали крамольные мысли вплоть до того, что их политика вредит республике и их необходимо отстранить от власти.

Медицинская служба направила его на обследование и лечение в психоневрологическое отделение дивизионной больницы. В итоге медкомиссия пришла к выводу, что он не может продолжать службу в армии. В начале 1921 года, в неполных 40 лет, майор Вацлав Витачек был отправлен на пенсию. Заметим, что в соответствии с законом он по своим воинским заслугам должен был быть произведен в полковники или даже в генералы, но этого не произошло.

Став военным пенсионером, Витачек поступил на работу в «Смиховский централ» фирмы «Объединенные машиностроительные заводы Пльзень, Смихов, Градец Кралове и Адамов». Об этом свидетельствует документ, найденный в Национальном архиве — ходатайство руководства завода перед полицейским управлением Праги о предоставлении инженеру Витачеку дорожного документа для выезда в Австрию, Польшу

и Румынию в связи с исполнением важных торговых акций. Указано, что он освобожден от военной службы. Дата — 21 апреля 1921 года.

Мы не имеем сведений о том, как долго Витачек проработал там, каковы были условия и как он относился к этой новой службе. Есть только упоминание о нем как инженере «Шкодовки» в еженедельнике «Светозор», его фотография в описании группы чешских специалистов, выходцев из киевских предприятий, работавших в Чехии и России на разных заводах от Пльзени до Казани, Краматорска и Луганска. Он также записан в годовом отчете Клуба друзей Старого Смихова за 1939—40 гг. как инженер заводов «Шкода» и активный член клуба.

В январе 1921 года в Праге на Карлине прошел 1-й Вселегионерский съезд. На нем было предложено расширять идеи «первого сопротивления», собирать материалы, печатать мемуары его участников. Основанное 22 мая Чехословацкое общество легионеров призывало своих членов писать воспоминания. Тогда многие стали авторами если не книг, то брошюр, статей в сборниках, журналах и газетах. В библиотеках Чехии, архивах и букинистических магазинах можно и в наши дни встретить эти публикации. Так к авторам этой статьи и попала потрепанная книжка «Неизвестный воин», 1-е издание 1927 года.

Вероятно, тогда Вацлав принял решение писать свои воспоминания. Я. Лготка, ссылаясь на рукопись «Эпилога» к этой книге, написанного Витачеком в 1950-х гг., сообщал, что, став пенсионером, он решил поехать в Карпатскую Русь, чтобы заняться своим здоровьем и приступить к литературной деятельности, т. е. написанию мемуаров о событиях и людях, с которыми он встречался, будучи добровольцем в армии России с первых дней войны. Но в каком году это произошло, не пишет ни один автор. Поэтому пришлось вычислять хронологию событий путем сопоставления первого и второго изданий книги.

Не вдаваясь в детали исследования, скажем: есть основания считать, что он начал писать воспоминания в 1922 году, а в 1924 году ушел с работы на заводе в Праге, поселился в охотничьем домике в лесу в Подкарпатской Руси и сосредоточился на работе над книгой. Он говорил: «Когда выпадает из рук оружие, то необходимо взять в руки перо и писать ПРАВДУ до последнего дыхания — это пробудит твоих друзей».

Основная часть «Неизвестного воина» была создана на даче в Подкарпатье. Заметим: эту часть бывшей Австро-Венгрии присоединили к территории молодой Чехословацкой республики в 1919 году на мирной конференции в Париже.

В ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ

Бывший инженер завода «Смиховский централ», майор в отставке Фердинанд Вацлав Витачек приобрел небольшой участок охотничьих угодий леса, присоединил к нему купленный ранее у местных жителей луг для выпаса скота и все это объединил в одно хозяйство. Вместе с лесником они защищали реликтовый девственный лес (чеш. *prales*) от браконьеров и тем самым способствовал его сохранению. Теперь эта местность является глубинной частью Тячевского района Закарпатской области Украины.

Витачек жил там большую часть года в построенном им бревенчатом двухэтажном домике, который многие называли «хижиной майора» или «охотничьим домиком», на лужайке среди леса, получившей имя «Витачекова поляна».

Он стремился воскресить в памяти события молодости, вспоминая охоту в канадских дремучих лесах, а теперь выходя с ружьем в леса Подкарпатской Руси. Одно время он с целью привлечения диких кабанов к своему участку высаживал там топинамбур. Но когда животные съедали все, то переходили на огороды местных крестьян, нанося им большой вред.

ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В КАРПАТАХ. 1930-Е ГОДЫ.
ПРОФЕССОР АЛОИС ЗЛАТНИК СИДИТ ВТОРОЙ СПЕВА.
Časopis Vesmír 85, 223, 2006/4

СЕЛО НЕРЕСНИЦА. КОНЕЦ 1920-Х ГОДОВ.
Тячевська районна газета «Дружба»

РЕЛИКТОВЫЙ ЛЕС ЗАКАРПАТЬЯ (ПРАЛЕС).
ЯВОРНИК, 2013. Фото: Игорь Мелина

Гости, бывавшие в его охотничьем домике, вспоминали, что среди звериных шкур и оленьих рогов поблескивал богемский хрусталь, а при сильном ветре позвякивал венский фарфор. Старинные часы отбивали каждую четверть часа. Служанка в глинобитной печи запекала в тесте мясо убитых Витачеком диких зверей.

Ближайшая почта была не близко, в долине, в поселке Нересница, на конечной станции узкоколейной железной дороги. Туда отставной майор Витачек ежемесячно спускался со своей горной лесной поляны, чтобы получить пенсию, которую затем пропивал с местными знакомыми.

В 1927 году вышла в свет его книга «Неизвестный воин. Памяти первого чешского legionера в России» — два издания за свой счет в течение года. Это принесло автору большое удовлетворение.

Со временем книга нашла много читателей, особенно среди военных. В разное время ее читали и президент Масарик в 1920-х гг., и следователь гестапо, который допрашивал Витачека в 1945-м. В 1932 году историк Франтишек Зуман в трех выпусках «Вестника Товарищества чехов и словаков из России» опубликовал свой отзыв, в котором назвал Витачека «первым чешским legionером в России» и отметил, что «небольшая книга содержит много сведений, это не столько книга о войне, сколько сама война».

В 1930-е гг. Витачек приютил в своем домике молодого чешского профессора Брненского университета сельского и лесного хозяйства им. Менделя Алоиса Златника, занимавшегося изучением крупнейших буковых резерваций Чехословакии. Чтобы попасть на Витачекову поляну, Златник доезжал на узкоколейке до станции Нересница, а оттуда добирался по разбитой грунтовой дороге. Вацлав не только предоставлял

профессору жилье и питание, но и помогал ему как проводник в исследовательской работе, так как хорошо знал лесные тропинки. Профессор А. Златник в 1936 году написал статью «Лужанский девственный лес на Подкарпатской Руси, крупнейшая чехословацкая резервация девственного леса», в которой поблагодарил Витачека за чудесные прогулки по открытым им прекрасным пешим дорожкам в реликтовом лесу — «пралесе», без которых исследования были бы необычайно трудными.

Встречался с Витачеком и художник Вацлав Фиала, зять поэта и художника Давида Бурлюка, одного из основоположников футуризма в России. Иногда семья Фиалы в полном составе выезжала на лето в эти места: Вацлав, его жена Марианна Бурлюк и сын Владимир, все трое художники. Они обязательно должны были, идя от узкоколейки, проходить мимо охотничьего домика Витачека. А вот рисовали ли они его, установить не удалось. В альбоме, изданном в Ужгороде в 2005 году на двух языках, чешском и украинском, есть воспоминания Вацлава Фиалы, где упоминается Вацлав Витачек как единственный чех, которого он встретил в таком глубинном районе Подкарпатской Руси в то время.

Гораздо позже Фиала организовывал посмертную выставку картин чешского художника Ярослава Покорного. Мы заглянули в свой архив, и оказалось, что Ярослав был сыном инженера Йосефа Покорного, одного из ведущих специалистов завода Гретера и Криванека в Киеве. Юноша учился в Киеве в художественном училище, а после возвращения в Чехословакию — в Пражской академии. На учебу Ярослав Покорный ездил также во Францию, Болгарию и СССР. Устраивая посмертную выставку картин Покорного, Фиала выяснил, что Вацлав Витачек был дядей жены этого художника. Мир тесен! ■

ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

ЛИТЕРАТУРА:

1. Lhotka Jaroslav. Ze života hrdiny zahraničního I. odboje Vítáčka // hedvicek.blog.cz/1304/ze-zivota-hrdiny-zahranicniho-i-odboje-vitacka
2. Zlatník Alois. «Lužanský prales» na Podkarpatské Rusi, největší československá pralesová rezervace. Krasa našeho domova. Roč. 28. 1936. S. 110—118.

3. Fiala Václav. Má setkání na Stříbné Zemi. Užgorod, 2005. S. 13.
4. Мідянка Петро. Вітачкова поляна. Пороги, № 11/2016—2017. Прага, С. 6—7.
5. Мідянка Петро. Вітачкова поляна. Zbruč (2016) // zbruc.eu/node/58330